

После школы, во второй половине дня, Вэнь Синья позвонила дедушке и сообщила, что у нее что-то случилось ночью, и она не может прийти на тренировку. В конце концов, госпожа Цзян устроила скандал в институте, и она должна была сообщить дедушке.

За ней приехал шофер Тао. После посадки в машину Вэнь Синья сказала: "Дядя Тао, возвращайся прямо в особняк Вэнь".

Тао был слегка ошеломлен и инстинктивно сказал: "Госпожа, я раньше случайно слышал от отца, что господин и вторая госпожа поехали в особняк Вэнь. Вы..."

Хозяин ненавидел госпожу - это не было секретом в семье Вэнь.

Вэнь Синья задумалась и поняла, что Вэнь Хаовэнь, должно быть, вернулся по делу семьи Цзян. Она улыбнулась и сказала: "Я тоже давно не видела отца. Я немного скучаю по нему".

Тао больше ничего не сказал. Он завел машину и поехал в сторону особняка Вэнь.

В особняке Вэнь, Вэнь Хаовэнь и Нин Шуцян болтали в гостиной. Дедушки рядом не было.

Увидев Вэнь Синю, лицо Вэнь Хаовэня резко потемнело. "Ты, неблагодарное дитя, иди сюда!"

"Отец, что случилось?" Вэнь Синья сгорбилась и инстинктивно подошла к Вэнь Хаовэню, ее детское личико побледнело, а тело слегка дрожало.

Видя, как Вэнь Синья вздрагивает, в глазах Нин Шуцянь промелькнуло чувство удовольствия. Она как раз думала, как поступить с его маленькой сучкой за то, что она сама оскорбила семью Цзян, что дало ей шанс нанести удар. "Синья, мы слышали, что между тобой и госпожой Цзян Руоин из семьи Цзян были очень плохие отношения, это правда?"

"Тетя Нин, послушай мои объяснения..." Вэнь Синья посмотрел на Нин Шуцянь, желая все объяснить.

Но как Нин Шуцян могла дать ей возможность объяснить, ее взгляд стал ледяным. "Сегодня госпожа Цзян специально приехала в Институт, чтобы посредничать с тобой. Ты отказалась?"

Закусив губу, Вэнь Синья посмотрела на Вэнь Хаовэня, в ее глазах светилась паника. "Отец, это потому что..."

В гневе Вэнь Хаовэнь ударил по чайному столу, уставился на Вэнь Синю свирепыми глазами и сказал: "Сука, ты знаешь, что семья Цзян сегодня внезапно отменила все сотрудничество с семьей Вэнь, что нанесло семье Вэнь огромный денежный ущерб!".

Глаза Вэнь Синья сверкнули обиженным и печальным блеском, она всхлипнула. "Отец, послушай мои объяснения..."

Нин Шуцянь холодно прервала ее. "Синья, я не хочу сказать, что ты поступила неправильно, но несчастье между тобой и госпожой Цзян должно было разрешиться путем выяснения отношений между вами, и пусть все останется в прошлом. Зачем заставлять госпожу Цзян вмешиваться лично - госпожа Цзян, в конце концов, старшая, но вместо того, чтобы дать ей хотя бы малейшее представление, вы ударили госпожу Цзян у нее на глазах. Мы, семья Вэнь, всегда имели деловые отношения с семьей Цзян. Как старшая дочь семьи Вэнь, ты должна ставить интересы семьи Вэнь на первое место во всех своих делах. Как ты можешь в порыве

гнева оскорблять семью Цзян до такой степени?"

Вэнь Синья не могла защищаться.

Вэнь Хаовэнь и так был в ярости, а услышав слова Нин Шуцянь, разъярился еще больше. "Мне все равно, почему у тебя возник конфликт с госпожой Цзян. Иди со мной в семью Цзян и извинись перед госпожой Цзян и госпожой Цзян".

Услышав это, Вэнь Синья почувствовала шок в своем теле, покачала головой и подсознательно отступила назад. "Отец, я не хочу. Цзян Руоинь заявила об искажении сообщений на дискуссионных форумах Института и подставила меня, нарушив правила Института по собственной инициативе. На каком основании я должен извиняться перед ней, ведь она явно пыталась навредить мне первой".

Услышав это, Нин Шуцянь спокойно посмотрела на Вэнь Синя и сказала: "Несмотря на проступки Цзян Руоинь, почему ты не подал виду перед госпожой Цзян, когда она подошла к тебе лично, чтобы извиниться? Ты специально создаешь проблемы для своего отца, мешая планам сотрудничества между семьей Вэнь и семьей Цзян?"

"Это не так.

Что хорошего в том, что я помешаю планам сотрудничества семьи Вэнь и семьи Цзян, зачем мне это делать?" - объяснила Вэнь Синья, поспешно покачав головой.

Однако Нин Шуцянь холодно улыбнулась и сказала: "Боюсь, что из-за того, что ты вела бродячую жизнь в течение пятнадцати лет, ты ничего не знаешь о бизнесе и стала обузой для своего отца. Я слышал, что ты также в плохих отношениях с самой любимой дочерью господина Цзяна из семьи Чжан 1, Цзян Юйцянь. Синья, я не хочу сказать, что ты поступила плохо, но семья Чжан имеет большое влияние в политике, а господин Цзян в настоящее время также занимает высокое положение. Если ты так оскорбишь семью Чжан, это не принесет ничего хорошего семье Вэнь. Твой отец тяжело борется в компании, чтобы заработать деньги, которые ты можешь свободно тратить. Если ты не можешь разделить бремя с отцом, то хотя бы не должен быть для него обузой".

Услышав это, глаза Вэнь Хаовэня стали ярко-красными, он уставился на Вэнь Синю, желая проглотить ее живьем. Действительно, она была ребенком, выросшим вне дома, она даже не понимала взаимных интересов как таковых в кругу. "Иди, иди к семье Цзян и извинись. В противном случае, уходи из семьи Вэнь".

Услышав это, глаза Нин Шуцянь заблестели от удовлетворения. Тварь, которая думала, что изгнав Вэнь Юя из семьи Вэнь и отправив ее за границу, она может не беспокоиться, хотела усложнить ей жизнь.

Вэнь Синья ошеломленно смотрела на Вэнь Хаовэня, словно не ожидала, что он скажет подобное. "Отец, я не сделала ничего плохого. Госпожа Цзян причинила мне вред, а госпожа Цзян угрожала мне. Я старшая дочь и наследница семьи Вэнь, как я могу позволить другим свободно манипулировать и контролировать меня и не принять ответных мер - разве это не запятнает репутацию семьи Вэнь и не бросит лицо семьи Вэнь без причины?"

Услышав это, Нин Шуцянь торжественно сказала: "Синья, я знаю, что ты вела бродячую жизнь в течение пятнадцати лет, жила на улице все это время, и могла поступать с вещами так, как ты вела себя во время жизни на улице. Однако теперь ты - старшая дочь семьи Вэнь, и всегда

должна дважды подумать, прежде чем действовать. Бросить вызов семье Вэнь - это мелочь, но обидеть кого-то - огромная ошибка".

Ее искренние слова означали лишь то, что она обидела Цзян Руоинь, из-за чего Цзян Руоинь причинил ей такой вред. Вэнь Синьинь на мгновение потеряла дар речи, чтобы защитить себя.

Вэнь Хаовэнь помрачнел и сказал: "Я уже сказал семье Цзян, что приведу тебя извиниться перед госпожой Цзян, и не приму отказа".

Нин Шуцян сказала: "О, Синья! Я знаю, что тебе тяжело извиняться перед госпожой Цзян, но ты не можешь быть такой эгоисткой - ты должна думать о своем отце, о семье Вэнь".

Вэнь Синья в недоумении уставился на Вэнь Хаовэня и сказал: "Отец, ты действительно мой отец?".

Вэнь Хаовэнь холодно улыбнулся и сказал: "Не обращай ко мне так близко. Ты такой эгоистичный и самодовольный, у меня нет такой неблагодарной дочери, как ты!".

Вэнь Синья вдруг протянула руку и вытерла слезы с глаз. "Отец, это дедушка привез меня обратно. Пока дедушка не выгнал меня, я никогда не покину семью Вэнь".

Вэнь Хаовэнь был в ярости, но выражение лица Нин Шуцян изменилось, когда она сказала: "Ты же не используешь поддержку дедушки, чтобы подавить своего отца с дедушкой!".

Это заявление задело чувствительное место Вэнь Хаовэня. Он внезапно рассвирепел и безжалостно отвесил Вэнь Синю пощечину. "Неблагодарный ребенок, ты думаешь, что только потому, что тебя поддерживает твой дедушка, я не посмею ничего с тобой сделать? Я твой отец, я могу делать с тобой все, что захочу!"

Вэнь Синья только почувствовала порыв ветра, налетевший на нее, и тут же на ее лицо обрушился сокрушительный удар.

Вэнь Синья почувствовала шатание в ногах, споткнулась и рухнула всем телом на пол, ударившись лбом об острый угол чайного столика. От сотрясения мозга тупая боль распространялась постепенно, и вдруг свежая кровь хлынула во все стороны...